

Лукинова Нина

ФАБРИКА ДУШ

ДВА ЦВЕТА НЕБА

18+

Нина Лукинова

**Фабрика Душ. Два
цвета неба. Книга 1**

«Автор»

2026

Лукинова Н.

Фабрика Душ. Два цвета неба. Книга 1 / Н. Лукинова — «Автор», 2026

Налана уверена, что опоздание на самолёт - худшее, что может случиться этим утром. Но поездка в Италию заканчивается, не успев начаться: после аварии она приходит в себя не в раю и не в аду, а на Фабрике Душ - в центре мироздания, где боги решают судьбы миров. Совет Богов встречает Налану как опасную предательницу, связанную с исчезнувшим Люционом. Только сама она ничего не помнит - ни древней войны, ни совершённого предательства, ни того, кем была до человеческой жизни. Оказавшись в выжженном мире под двухцветным небом, Налана должна добраться до загадочного Города на краю Земли. Её ведёт чужой голос, преследуют обрывки невозможных воспоминаний, а каждый ответ лишь запутывает сильнее. Чтобы выжить, Налане придётся раскрыть своё прошлое. Но что произойдёт, если к ней вернётся сила, которой опасаются даже боги? Первая книга цикла «Фабрика Душ» - история о потерянной памяти, иных мирах, войне богов и втором шансе.

© Лукинова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Превратности Судьбы	5
1	5
2	9
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Нина Лукинова

Фабрика Душ. Два цвета неба. Книга 1

Глава 1. Превратности Судьбы

1

Резкий писк телефона врывается в сознание холодным ветром, раскалывая голову на части и вырывая из приятного сна. Мельком бросив взгляд на часы, с трудом сфокусировав мутный взгляд на крупных цифрах, издаю протяжный недовольный вздох, на шаривая рукой орущее чудовище. Восемь утра! Насколько нужно не иметь совести, чтобы звонить в такую рань, когда рассветные лучи и не думают проникать сквозь плотные шторы. С трудом справившись с непослушным аппаратом, хрипло произношу в трубку:

— Алле... Кто это? — спрашиваю я, готовясь вновь провалиться в сон.

— Налана! — орет из телефона знакомый женский голос, но спросонья не могу с ходу определить его обладательницу. — Подъем! Звоню тебе больше часа! Почему трубку не берешь? — сердится она.

— Сплю... — тихо отвечаю я. — Эльвира, ты что ли? — чувствую, как сон понемногу отступает.

— А, кого ты ожидала услышать, Деда Мороза?! — сердится Эльвира, привнося в голос нотки истерики. — Ты должна быть уже в дороге, а все еще дрыхнешь! Больше не проси меня быть твоим персональным будильником! — остатки сна слетели с такой скоростью, будто меня окатили ледяной водой из шланга на двадцатиградусном морозе. Резко сев в кровати, почувствовав, как при этом слегка закружилась голова, я крепче прижала трубку к уху, выпутываясь из одеяла.

— Черт, прости! Прости, совсем ничего не слышала... — отвечаю почти ясным голосом. — Забыла, видимо, будильник завести...

— Налана, ты понимаешь, что самолетик ждать не будет? Без тебя улетит! — издеваясь приторно сладким голосом пропела Эльвира. — И, прощай, Италия!

Черт! Черт! Черт! Сотню раз черт!!! И как только я могла проспать, сама не понимаю! Поездка в Италию, которую я так тщательно и долго планировала, чуть не сорвалась по нелепой случайности и моего крепкого сна. Самолет всего через два часа, а я до сих пор в кровати, и оставалась бы еще долго в царстве сновидений, если бы не Эльвирина настойчивость.

— Спасибо, что разбудила! — нервно вскакивая с кровати, говорю я, на шаривая ногой тапки. — Я бы точно не проснулась!

— Да, ладно... Не впервой... — устало сменяет она гнев на милость. — Удачно съездить. Проверь, все ли взяла, чтоб не было как в прошлый раз. Деньги, документы, билеты!

Последнее слово она подчеркивает особенно, памятуя, как пять лет назад мы вчетвером, ближним кругом старых друзей, собрались лететь на Коста-Рику. Конечно, собирать чемодан я начала за неделю до назначенной даты, пару дней выбирала подходящий купальник, подчеркивающий достоинства, позаботилась обо всех глупых мелочах, и даже не проспала, но полчаса искала солнечные очки, которые оказались за вешалкой. Повезло, что рейс тогда задержался из-за нелетной погоды, и я успела на посадку буквально чудом.

То еще было зрелище, достойное дешевой комедии. Взмыленная блондинка с потекшей косметикой, в норковой шубе и солнечных очках на голове — было преддверие Нового года и снег валился мукой из сита, — пересекающая зал Пулково с грохочущим за спиной чемода-

ном, пытаясь на ходу вытащить из висящей на плече сумки необходимое, представляла собой комичное зрелище. Подлетая к стойке регистрации с криками «Задержите самолет!», вытряхнув на стойку все содержимое после минутных поисков билета, не обращая внимание, что мелкие предметы с грохотом покатались по полу под округлившимися глазами регистраторши, не каждый день такой цирк случается, я с ужасом поняла, что оставила билет на проклятой вешалке! Образ цветастого прямоугольника четко возник перед глазами, ослепляя яркостью красок. Оставалось только истерично стукнуть себя по лбу и истерично рассмеяться, потому, как самолет в тропический рай покинул взлетную полосу через десять минут.

Это было тридцатого декабря и пришлось срочно искать компанию для встречи праздника, вместо того, чтобы нежиться под шум океанских волн, лежа на черном вулканическом пляже. Всему виной собственная невнимательность и чертовы очки! Зато через две недели я получила огромную ракушку и магнитик, привезенные заботливыми загоревшими до черноты друзьями, а Грег прихватил для меня шампуни и полотенца из гостиницы, как утешающий бонус. Не так было жаль выброшенных на ветер денег, как безвозвратно испорченного праздника.

— С тех пор я все проверяю дважды, — вспоминая тот случай, хохотнула я, укладывая бумаги в сумку, невольно скорчив недовольную гримасу. — Все положила, не волнуйся, — проверив все в третий раз, отвечаю я. — Паспорта, билеты, наличка, все на месте, отделение плотно закрыто, дырок нет, так что ничего не вывалится!

— Ладно, Нал, удачно съездить! Привези камешек из Колизея, а меня ждет работа, — успокаивается Эл, поняв, что я включилась в активную деятельность.

— Непременно! — коротко бросаю я, отключаясь, и уложив в сумку последний предмет, — мобильный телефон, застегиваю молнию.

Быстро выпив чашку крепкого кофе, попутно одеваясь и чистя зубы, я собралась за считанное количество минут, нацепив легкое платье и балетки. За окнами начало сентября и стоит довольно жаркая погода, настоящее бабье лето, начнется с приходом дня. Да и в Риме сейчас выше двадцати пяти, ни к чему обременять себя лишней одеждой. Еще пара минут ушла на проверку выключенного света и электроприборов. Не хотелось бы вернуться на пепелище.

Мысленно пробежавшись по дому и удостоверившись, что все в порядке, тщательно запираю входную дверь, не забыв напоследок дернуть ручку на себя. Предосторожность не повредит. Еще две минуты ушло на то, чтобы дойти до гаража и открыть стальные ворота, минута — завести машину и покинуть территорию дома. В итоге, плюс-минус через двадцать минут, небывалой для меня быстроты сборов, кроваво-алый «Феррари» бороздил просторы пригородной трассы в сторону аэропорта.

Рассчитав примерное количество времени, я прикинула, что дорога займет максимум минут двадцать, ну максимум полчаса, если не буду разгоняться. Может, даже останется время выпить чашку кофе, если быстро пройду регистрацию. Ох, как же я ненавижу эти ранние пробуждения! Угораздил же черт просидеть за работой до самого утра, но, как назло не могла оторваться от компьютера. Писательство требует вдохновения, как только стоящие мысли приходят в голову, их нужно ловить за хвост, подобно синей птице, вытягивая по жилам тонкие нити параллельной реальности, пока не иссякнет животрепещущий поток. В такие моменты полета забываешь о времени, и как назло, они случаются в самые неподходящие дни, вернее ночи, когда на следующее утро рано вставать.

Я писательница, зарабатываю на жизнь тем, что пишу фантастические романы. Хотя, это сложно назвать заработком, скорее хобби для души. Да я и не гонюсь за деньгами, они опешеляют саму идею возвышенности творчества. Конечно, я не лауреат Пулитцеровской премии, и далека от популярности Джоан Роулинг, но и дешевым бульварным чтивом меня не назовешь. За последние три года крупное издательство выпустило две мои книги, заплатив хоро-

шую сумму, которую считаю скорее бонусом, подтверждением собственной гордыни и таланта, чем заработком.

От мелькания дорожных столбов вдоль серебристой ленты шоссе, глаза начинают понемногу закрываться, а сознание затуманивается. Издав громкий протяжный зев, включаю громче радио, чтобы немного взбодриться. Помог бы холодный душ, но на него не было времени.

— Не хватало только уснуть за рулем... — еще раз зевнув, протягиваю сама себе, вслушиваясь в мелодию веселой песенки. — Хорошо, хоть дорога почти пустая, — пробормотала я, мысленно предвкушая тихие улочки Рима, наполненные теплым солнечным светом, как буду гулять по ним, растворяясь в вечном городе, подобно капле дождя в реке.

Поток мечтаний прервал противный звонок телефона. Не обращать бы внимания, но настойчивая трель сводит с ума невыспавшийся мозг, истязая каленым железом открытые нервы. Пытаюсь одной рукой открыть непослушную молнию сумки, при этом удерживая руль, но попытка оказалась провальной, все равно, что обезьяну, жующую банан, посадить за пишущую машинку. Поэтому на долю секунды отрываю глаза от дороги, справляясь с молнией, вытаскивая на свет Божий противный телефон. Внезапный резкий писк резанул по мозгам, и нога сама собой нажала на педаль газа, ускоряясь от неожиданности.

Машину слегка занесло на встречу, но руки быстро справились с управлением, когда в нескольких метрах впереди раздался оглушающий звук приближающейся фуры. Огромная машина пронеслась в нескольких метрах от меня, поднимаясь с пригорка. Еще немного, и паркетная машинка могла угодить под двухметровые колеса. Остановившись на обочине, перевожу дыхание, руки невольно трясутся мелкой дрожью, а проклятый телефон продолжает звонить.

— Да! — резко бросаю я в трубку, чувствуя, как по спине катится противный холодный пот. Смерть пронеслась в одном мгновении, на расстоянии вытянутой руки, обдав ледяным огнем.

— Налана, ты не спишь! — затараторила в трубку Санна. — Никуда не уходи, я сейчас приеду! Это срочно! — переходит она на истерику. Мамочке и невдомек, что я чуть не заплакала жизнью из-за ее телефонного звонка.

— Интересно, куда и зачем ты приедешь! Если забыла, у меня самолет через полтора часа, и я уже еду! — злобно говорю я, срывая накопившееся раздражение.

— Самолет никуда не денется! — беззаботно отвечает она, не замечая моего гневного голоса, слыша лишь то, что пожелает, как разборчивый фильтр. — А вот платье, которое я хотела купить на твою презентацию, может уплыть! Йоко Хиромото всего три дня в Питере! Но деньги нужно сегодня, там всего-то три тысячи! — тараторит она.

— Санна, меня нет дома! — по слогам, как маленькому, не очень смышленому ребенку, объясняю я, с трудом сдерживая нахлынувшую ярость, чтобы не сорваться, вновь выезжая на трассу.

— А, где ты? — с неподдельным удивлением спрашивает она. «Так, Налана! Сосчитай от пяти до единицы, медленно и спокойно!» — мысленно уговариваю себя. — Сейчас восемь утра, — она явно не слышала моих слов.

— Почти девять, и я еду в аэропорт — пять, четыре. — У меня самолет в Италию, вспомнила? — тррриии, двввваааа... мысленно протягиваю, успокаиваясь.

— Точно! — восклицает она. — Ну, ничего, сама возьму. Деньги по-прежнему в ящике, а запасной ключ под кадкой с фикусом?

— Да, — один, бросаю, тяжело выдохнув.

— Хорошо, Наланчик, удачно съездить! — бросает она, отключаясь.

С силой швыряю ни в чем неповинный телефон на пассажирское сидение. Отскакивая, он с глухим грохотом падает на пол салона. Настроение окончательно испорчено. Достая из бар-

дачка пачку крепких сигарет и закуриваю, буквально уничтожив сигарету за пару минут мощными затяжками. Немного помогло снять напряжение. Мыслить об Италии больше не хотелось, перед глазами предстала картина, как Санна будет по — хозяйски обшаривать мои ящики, трогать предметы, давным-давно занявшие свои правильные места, и от этого вновь передернуло. Ненавижу, когда трогают мои вещи, тем более Санна не будет особенно церемониться.

Дорога тем временем летит вперед, едва начавшие желтеть деревья проносятся перед глазами мельтешащей пеленой ярких пятен золотистого и алого. Не замелила, как встало солнце, освещая лучами сентябрьский лес, играя бликами на листьях и асфальте, переливаясь тонкой радугой. Мысли снова вернулись к кофе, лучше с коньяком.

Противный телефон зазвонил снова, перекрывая гулом веселую песенку. Почему-то показалось, что я слышала ее совсем недавно, слова не успели выветриться из головы. Неужели опять Санна? Наверное, не нашла фикус, или, что хуже, сломала ключ в замке. Ей это раз плюнуть.

Рука уже обреченно потянулась под сидение в поисках закатившегося телефона, когда взгляд наткнулся на нечто невозможное, немыслимое, рушащее мою скромную логику. На пассажирском сидении лежит плотно закрытая сумка, и звук исходит из нее.

— Не может быть! — произношу с кривой усмешкой, но внутри все похолодело. Через мгновение в глаза ударил яркий свет, а уши пронзил трубный гудок приближающейся фуры. Кроваво-алая машина летит прямо на нее. Чувствую, как глаза расширились от ужаса, страха в приближении опасности. Резко выворачиваю руль во второй раз за утро. Боковым зрением улавливаю, что мимо проезжает та же самая фура, что и несколько долгих секунд назад, превратившаяся в растянутые часы. Только стоило перевести дух, успокоиться, что и на этот раз все обошлось, как затылок пронзает сильнейшая боль, и мир погружается в черноту.

2

Что это, смерть? Тогда почему так легко? Почему чувствую себя крохотной снежинкой, подхваченной ветром, летящей неведомо куда? Тело стало эфемерным, невесомым, не чувствуется ни единая клетка. Я словно птица, вырвавшаяся из клетки в долгожданную свободу, отдавшись потокам Вселенских ветров. Мир потерял значение, смысл потерял значение, нет ничего, кроме этого момента, длящегося одновременно и Вечность, и долю секунды. Возможно, само Время и есть этот самый момент, разделяющий парящую душу и точку света в конце темноты, становящуюся ярче, и приближающуюся с каждым мгновением, с каждым оборотом Земли вокруг Солнца, с каждым взрывом Вселенной, одновременно стоящую на месте, ведь, это я лечу к ней.

Нет ни мыслей, ни чувств, только радость, бесконтрольная эйфория возвратившегося домой ребенка после долгого отсутствия. Звезды, планеты, сама ткань Вселенной проносятся в темноте черного туннеля, умирают и рождаются Галактики за микроскопические доли секунды, а может и за сотню веков. Время не имеет значения, ничто не имеет значения, кроме приближающегося света, становящегося ярче и настойчивее. И вот он уже режет глаза, из манящегося став нестерпимым, проникая через закрытые веки, как через тонкую тюль, обжигая лучами сетчатку. Нет возможности укрыться, зажмуриться, не чувствую не рук, не глаз, словно их никогда не было. Остается только лететь к свету, повинаясь инерции неконтролируемого желания, подобно мотыльку на огонь, для того, чтобы сгореть, или возродиться. Неужели, это и есть смерть? — мелькает тонкая мысль.

На мгновение я застыла перед светом, подлетев к обжигающему краю сверхновой звезды, облако, не решающееся стать тучей, войдя в атмосферу. Чувствую себя точно песчинка в океане мироздания, но в то же время в этом божественном свете открывается вся Вселенная. Одновременно все и ничто...

Обжигающая боль, накатившая резкой ядовитой волной, уничтожила эйфорию вместе со светом. Телу вернулась его тяжесть, но по ощущениям добавились сотни две килограмм, словно я ожившая чугунная статуя, а не человек. А, человек ли я теперь, после ого, как бросилась в ослепляющий свет? Прощай, мотылек, ты сгорел в пламени свечи!

Через несколько секунд неимоверным усилием воли я смогла разлепить тяжелые веки. Тени пляшут перед глазами, образы начали фокусироваться, приобретая образы осмысленной картинки. Вначале, показалось, что тело продолжает лететь внутри световой точки, настолько все вокруг белоснежно чистое, эталон самой пустоты, но вернув мыслям порядок, понимаю, что лежу на прочной основе. Сложно назвать это камнем, или мягкой периной, нечто среднее, на границе с полу застывшей водой, превращенной в вязкое желе.

Глазам вернулась ясность, с тела удивительно быстро сошла чугунная тяжесть, и вот я уже стою на ногах, не веря собственным глазам. Разум отказывается верить в увиденное, мозг закипает, не в силах понять, а глаза вылезают из орбит, грозясь выпасть под ноги, повиснуть на нитках нервов, болтаясь под носом постукивающим маятником. Это было бы не столь неожиданно, как то, что сейчас передо мной. Восхитительная красота, совершенство, нереальная реальность.

— Этого не может быть... — тихим шепотом говорю я, осторожно делая робкий неловкий шаг, осматриваясь вокруг. — Я сплю. Точно! Ударилась головой, и сплю, — слабо пытается достучаться логика, ломаясь с хриплым хрустом сухого дерева с возникшей в ответ мыслью: «А, что есть жизнь, если не сон?»

С каждой секундой, с каждым мгновением окружающее становится явственнее любой действительности, которую только можно вообразить. Белоснежные облака, сгущающиеся под ногами плотными кольцами стелящегося тумана, нежное голубое небо у призрачного гори-

зонта, плавно переходящее в ночное, звездное, по мере того, как взгляд поднимается ввысь, и яркий полу диск золотого солнца на периферии, опускающийся за облака, отправившийся прогревать сонную землю. Поднимаю взгляд к чернеющему над головой небу, вглядываясь в свисающие застывшими льдинками звезды, искрящиеся переливающимися бриллиантами, рассыпанными по бархату небес, и не могу отвести взгляд. Такие яркие и крупные, как сочные сверкающие ягоды, только протяни руку и можно собрать целую корзину.

В отдалении видны яркие точки планет, все равно, что шары на высокой елке. Все планеты Солнечной Системы, как на ладони. Ближе всего светятся яркие шарик Марса и Венеры. Интересно, как высоко я нахожусь? Эта мысль заставила оторваться от созерцания волшебного места, ожившего сна из смелых мечтаний, возвращая насущные проблемы. Что я имею? Стою одна посреди облаков под звездным небом за сотни километров от земли. Ни тебе Райских золотых ворот, ни Адской бездны. Вдруг я застряла между жизнью и смертью, и останусь здесь навсегда? Можно, конечно, пойти вперед или назад, шестое чувство подсказывало, что свалиться не удастся, но рисковать не хотелось, животный страх смерти еще сидит в сознании. Поэтому остаюсь на месте, перебираясь с ноги на ногу. Вселенская тишина кажется вечностью, и я не нашла ничего лучше, чем громко крикнуть во всю мощь легких.

— Ээээй! Здесь есть кто-нибудь?! — прокричала я, вслушиваясь в звенящую тишину. Ответа не последовало долгие секунды, даже эхо не отзывалось на призыв. Слова будто растворились в пространстве, улетев к далеким звездам, став новыми искрами в небесной черноте. — Бог! Ты здесь? — робея, спрашиваю я, повторяя попытку. — Нда... Было бы странно, если бы мне ответили..., — удрученно говорю я, и в этот момент туман облаков под ногами едва ощутимо рассеивается, на мгновение, открыв золотистую дорогу, тут же утопающую в облаках. Сколько же еще загадок таит это место? Вот и ответ на заданный вопрос.

— Мне идти туда? — спрашиваю, воздев глаза к небу, указывая направление, в котором тянется дорога. — Эй, Вселенная! Молчание — знак согласия! — вновь выкрикивая в пустоту. — Значит пойду! Не испепелишь за это? Иисус, Аллах, Будда, ответьте! — несколько долгих секунд томительного вслушивания, и ноги двинулись вперед по едва различимому силуэту золотой тропы.

Не знаю, сколько прошло времени, шла я вперед или оставалась на месте, передвигая ноги пустым болванчиком, картинка над головой не меняется, застыв в едином моменте. Хотя, не знаю, как звезды могут поменяться... Нужно пройти половину земного шара, чтобы увидеть другие созвездия, но я и не на земле. Туман под ногами начинает понемногу рассеиваться, все больше открывая золотую дорогу с каждым новым шагом. Видна кладка закругленных булыжников, отражающие неяркие солнечные лучи, а дорога тем временем поднимается вверх, постепенно увеличивая угол наклона. Чувствую себя Элли в стране Озз, бредущей к великому и ужасному Гудвину.

Тем временем пушистые облака растворились в пространстве, оставив только золотую ленту в черном небе, в потоке мыслей я не заметила, как это произошло, постепенно или в одно мгновение. Опустив глаза, вниз вижу, что пушистые облака остались далеко позади, подобие устойчивой земли отдалается с каждым шагом. От этого стало не по себе, закружилась голова и паника подкатила к горлу. Страх нагнетает и то, что нет дополнительных опор, кроме собственных ног, ни перил, ни столбов. Золотая нить одиноко висит в воздухе, словно сверкающая река течет по черному песку в компании звезд. Ужасно захотелось спуститься вниз, почувствовать устойчивость под ногами, но что-то подсказывало, что этого ни в коем случае не стоит делать.

И я продолжаю дальше свой путь, только вперед, без оглядки. Не скажу, что я боюсь высоты, наоборот, люблю смотреть на открывающуюся панораму с высоты птичьего полета, даже прыгала с восьмидесятиэтажного небоскреба с привязной к ногам резинкой, когда мы с Максом были в Эмиратах. Но это меркнет по сравнению с путешествием по узкой дороге, нависшей над бесконечной пропастью Вселенной. Шаг влево, шаг вправо, и ты ничто, даже

не атом, растворюсь в бесконечном пространстве, исчезну из истории всех миров и Галактик. Отчего-то, кажется именно так, такое родное, но чужое знание, словно давно забытая истина выплывает из мутных рек памяти. Эта дорога — испытание, которое нужно пройти, борьба с животными страхами.

Сколько я так шла, сотрясаясь от ужаса, балансируя на грани истерики, не имеет значения, время давно потеряло счет, сбившись с ритма, только на этом злослучении не кончились. К счастью, небо вновь стало голубым, звезды отдалились в положенную черноту. Видимо, золотой кирпич внял моим мольбам, смиростивившись над заблудшей душой. Под звездами идти приятнее, чем среди них, но это единственный бонус следующего отрезка пути. Дорога медленно превратилась в уходящую ввысь лестницу, теряющуюся в синеве.

Та же булыжная кладка, только теперь поднимающаяся вверх маленькими ступеньками, неимоверно низкими, выющимися змееподобной лентой. Один плюс, они достаточно широки, и, нет страха упасть в пустоту, три человека спокойно могут разместиться. Я смело шагнула вперед, но как только нога коснулась первой ступеньки, свинцовая тяжесть пронзила все тело, распространяясь от пальцев ног до кончиков светлых волос, близких к оттенку дороги. Как будто небо всей своей тяжестью опустилось на плечи, пригибая к земле.

И нет пути назад, нужно идти только вперед, борясь с непреодолимой силой. Первые шаги удались с трудом, но дальше стало только хуже. Каждая ступенька выкачивала силы, иссушая без того пересохшую реку, и когда казалось, что больше не смогу сделать ни шага, открывалось второе дыхание, и вновь тяжелый удар, выжимающий последние соки, еще сильнее и больше, до дна осушая винный бокал. Ступеньки все не кончаются, яркий золотистый свет бьет в глаза, ослепляя. Тяжесть становится такой сильной, что чувствуется вес каждого мельчайшего волоска на голове, будто он выкован из железа. И вот, когда я почти потеряла сознание от усталости, увидела впереди бледную фигуру, спускающуюся вниз по лестнице.

Окруженная золотым сиянием, она приближается, увеличиваясь, проступают очертания. А когда мы поравнялись, дар речи впал в глубокую спячку. В фигуре я узнала себя, маленькой девочкой, не больше семи лет, такой, какой помню. Подняв голову, она впиалась в меня взглядом, голубые глаза пронзили синим пламенем, вцепляясь в душу цепкой хваткой.

— У тебя только один шанс, Налана! Используй его грамотно! — сказала она, на секунду задержавшись, и продолжая свой путь.

— Постой! Что я должна сделать? — крикнула я, но девочка скрылась под облаками, оставив без ответа. Понаблюдав, как она исчезает в белоснежной вате, я продолжила путь.

Теперь ступеньки стали выше, но и лестница чуть сузилась, зато пропало ощущение топтания на месте. Навстречу спускались люди, близкие и едва знакомые, все те, кто встретился на жизненном пути. Они что-то говорят, шепчут и выкрикивают, ярость и восторг смешиваются с ненавистью и злобой, превращая все это в бесконечный нескончаемый гул, разрывающий голову. Чувствую каждую эмоцию каждого призрака, и сердце то подпрыгивает ввысь от счастья, то сковывается ледяной броней. Их много, их слишком много, и все такие сильные, такие разные, все направлено на меня. Еще немного, и взорвусь от переизбытка.

Толпа знакомых лиц медленно переросла в абсолютно чужие, но отчего-то близкие, будто раньше мы встречались, возможно, в других жизнях, а может только во снах. Разномастно одетые, словно выдернутые с исторического карнавала, только масок не хватает, — есть и короли, и нищие, благородные дамы и вовсе непонятные персонажи в диких одеждах. И все они смотрят, пронзают глазами, отчего-то осуждающе, будто я совершила самый страшный грех на свете, не прекращая гомона голосов. Хочу спросить, что же здесь происходит, но страх парализует голосовые связки, боюсь, что они закричат все разом. А что они могут закричать, не хочу знать.

Внезапно призраки прошлого исчезли, растворяясь туманной дымкой. Наконец-то, а то еще немного, и я сошла бы с ума под их пристальными взглядами и пчелиного роя тысячи

голосов. И вновь уже знакомое чувство правильности происходящего — испытание чувствами. Откуда же это знание?

И вот третий этап. Теперь у лестницы появились полупрозрачные стены, делаая ее похожей на обычный пролет, длинный коридор, ведущий на чердак самого высокого в мире небоскреба. Да, что там в мире, во Вселенной! Сотни черных экранов, как в кинотеатре, одновременно зажглись разномастными кадрами. Вся моя жизнь, от рождения до последнего момента, проносится по мере продвижения по лестнице. Огромные картины, повторяющиеся снова и снова. Возле некоторых, особенно приятных, останавливаюсь подольше — встреча с Максом, первая презентация книги, волшебные моменты из детства, другие пробегаю на одном дыхании, стараясь не смотреть, не видеть и не вспоминать. И вновь каждая сцена пропитана эмоцией — радостью, злостью, страхом, гневом, счастьем и отчаянием. Каждый момент, каждая секунда, даже каждая мысль, все, о чем когда-либо сказала или подумала, проявляется на этих зеркальных стенах.

Жизнь похожа на разрозненную мозаику, где перемешались кусочки, но в то же время, создавая ощущение единства. Картинки прошли на удивление быстро, я словно пересекла огромную картинную галерею с живым застывшими моментами. Странное чувство видеть себя со стороны, заново переживать давно забытые эмоции, и больно и радостно, будто сердце прокалывают тысячей иголок. Возле самой последней я задержалась, поддавшись искушению увидеть последнее, что помню, что видели глаза.

— Как банально... — хмыкнула я, проследив взглядом, как алый автомобиль врзается в стоящее рядом с дорогой дерево. Подушки безопасности не срабатывают, и светлая голова с силой ударяется о руль, заливая панель кровью из разбитых губы и носа. Кажется, до уха донесся хруст ломающейся шеи и глухой удар в грудь, но не уверена. — Значит, я действительно умерла... — говорю обреченно-спокойным голосом, поднимаясь на последнюю ступеньку золотой лестницы. Ни чувств, ни эмоций, лишь принятие происшедшего, как случившийся факт. К чему бить ногами и кричать, что это неправда, если так случилось, если историю не перепишешь. Остается узнать, что будет дальше.

«Принятие!» — отозвался внутренний голос. — «Ты справилась. Впрочем, как всегда!» Лестница осталась позади, продолжая сверкать золотым сияющим светом, скрываясь в пелене сгущающихся облаков, становясь очередным призраком, воспоминанием. Не знаю, что чувствую, словно все это было не со мной, с каким-то другим человеком. Если, стоя на лестнице, образцы прошлого имели значение, то только не здесь и не сейчас. Они ушли, как переворачивается страница книги, а я начинаю новую главу с чистого листа.

3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.